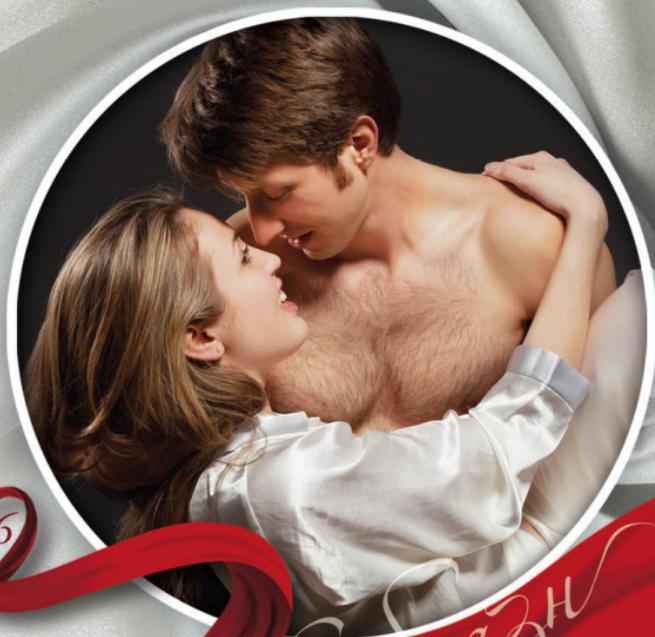

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

КЭТ ШИЛД
—
ПРИНАДЛЕЖАТЬ
ЛИШЬ ЕМУ

306

 HARLEQUIN®

Содлазн

Кэт Шилд

Принадлежать лишь ему

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 306

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42872171

Кэт Шилд «Принадлежать лишь ему». Серия «Соблазн»:

Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08551-1

Аннотация

Пережив трагедию, Клэр Роббинс с маленькой дочкой бежит из родного Сан-Франциско, чтобы начать новую жизнь на другом конце страны в Чарльстоне. Клэр находит работу экономки с проживанием в доме богатого и известного бейсболиста Линка Торнстона. У нее есть весомая причина жить в тени, не привлекая к себе внимания. Клэр образцово ведет хозяйство и прекрасно готовит. Линк сразу подружился с крошкой Хани, дочерью Клэр. Между молодыми людьми возникает симпатия, перерастающая в бурный роман. Но любовная связь между хозяином и прислугой немислима в патриархальном Чарльстоне. По настоянию матери Линк должен найти себе жену знатного происхождения. Неожиданно тайна Клэр раскрыта. Линк ошарашен ее вероломством...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кэт Шилд

Принадлежать лишь ему

Пролог

Эверли Бриггс делала вид, что с интересом и сочувствием слушает эмоциональное выступление Ландон Мак-Каффри на заседании женского клуба «Путь к успеху», которым владела их подруга Поп-пи Харт.

– И он никак не объяснил причину разрыва помолвки? – с притворным ужасом спросила Эверли, хотя прекрасно знала о том, что Ландон рассталась со своим женихом Линком Торнстоном, профессиональным игроком в бейсбол.

Коралловые губы Ландон сжались в тонкую полоску, и она отрицательно покачала головой.

– Он заявил, что не готов на мне жениться, хотя мы были помолвлены два года.

Эверли едва сдерживалась, чтобы не поморщиться, так ее раздражал сильный южный акцент Ландон. Яркая блондинка в дорогой одежде, но родом из Коннектикута, Ландон выглядела провинциалкой здесь, в Чарльстоне.

– Ты считаешь, что он тебя обманывал? – спросила Зои Кросби. Ее ореховые глаза, опущенные длинными темными ресницами, горели праведным гневом.

– Линк... обманывал? – Ландон задумчиво теребила нитку натурального жемчуга от Микимото. – Возможно. Он по полгода проводит на сборах, а весь сезон играет в Техасе.

– Тебе прекрасно известно, как женщины падки на профессиональных спортсменов, – добавила Зои. – Мой бывший деверь, профессиональный автогонщик, отбоя от девиц не знал.

– Мы ничем не заслужили такого ужасного отношения к нам наших бывших, – процедила Эверли. – Мы должны проучить Линка, Тристана и Райана.

– Я в принципе не против, – сказала Ландон, – только боюсь, как бы мне это не аукнулось.

– И что нам это даст? – засомневалась Зои следом за Ландон. – Мы только выставим себя дурами.

– Если каждая из нас попытается преподать урок именно своему бывшему, тогда да, – согласилась Эверли. – Но мы пойдем другим путем, – загадочно улыбнулась она. – Сами посудите, на предстоящей вечеринке нас никто не знает. Я приударю за Линком, Ландон за Тристаном, а ты, Зои, за Райаном.

– Что ты имеешь в виду под словом «приударить»? – с любопытством поинтересовалась Зои.

– Мы не причиним им физического вреда, – улыбнулась Эверли. – Но почему бы не попытаться сорвать их бизнес-сделки, вызвать публичный скандал или пофлиртовать, вызвав ревность их нынешних подружек? Каждая из нас ста-

ла жертвой бессердечного и жестокого отношения, но мы сильные и выжили. Не пора ли нанести ответный удар?

Ландон и Зои согласно кивнули.

– Мне нравится идея ответного удара, – сказала Ландон. – Пусть Линк почувствует ту же боль и разочарование, которые испытала я после разрыва помолвки.

Зои подалась вперед.

– Я тоже с вами, девочки.

– Ну и славненько, – подытожила Эверли. – Я думаю, вот что мы должны сделать...

Глава 1

Ему необходимо уволить Клэр.

Линкольн Торнстон открыл было рот, чтобы сказать ей об этом, пока Клэр ставила на стол его обычный завтрак – смузи из листовой капусты, голубики и протеинового порошка. Девушка улыбнулась ему так обезоруживающе, что Линку ничего не оставалось, как улыбнуться в ответ.

Увольнение экономки было своего рода актом отчаяния. Он чувствовал, что молодая женщина, которая ему готовила и убирала в доме, овладевает его душой и разумом. Линка преследовало желание плотских утех. Поэтому он не мог позволить ей оставаться в его доме ни дня.

В то же время он чувствовал себя ответственным за ее судьбу и благополучие. Он точно так же опекал свою мать и сестру. Родители Клэр жили далеко, а муж погиб в Афганистане пару лет назад. Кроме того, как он объяснит ей причину увольнения? Она божественно готовит и содержит его дом в идеальном порядке. Она больше чем экономка. Клэр искренне о нем заботится. Именно о нем, простом парне, Линке Торнстоне, а не о звезде бейсбола и мультимиллионере, который недавно разорвал помолвку и снова стал завидным женихом.

Линк упрямо мотнул головой. Ему пора прекратить думать о Клэр в подобном ключе. Это вредно сказывается на

его личной жизни, и разрыв помолвки – явное тому доказательство.

Хотя с его стороны было бы нечестно обвинять во всем Клэр. Она прекрасная работница и никогда не имела на него видов, несмотря на непростую жизненную ситуацию. С одной стороны, ему было приятно это сознавать, с другой стороны, он бы не возражал, если бы она хотя бы попыталась его соблазнить. Тогда он переспал бы с ней без малейшего угрызения совести.

Один из самых титулованных игроков «Тэксес Бэронз» с заработком пятнадцать миллионов в год, Линк не знал отбоя от женщин. Их не остановила даже его помолвка. В двадцать шесть, когда он получил контракт на девять лет, ему льстило подобное внимание. Теперь ему тридцать три, контракт истекает через год, и он намерен обзавестись женой и детьми. Ну, или таковым был его план, пока он не пересмотрел свое отношение к Ландон Мак-Каффри и понял, что не любит ее.

Так чем же его так привлекает Клэр?

Причина не замедлила материализоваться – в комнату голышом впорхнуло ангельское создание.

– Мамочка.

– Ты почему без одежды? – воскликнула Клэр, пытаясь схватить за руку пробегающую девчушку. Однако двухлетняя Хани Роббинс ловко увернулась и бросилась на шею Линку. Он поймал ее и закружил в объятиях. Малышка ра-

достно заверещала. Линк улыбнулся. Девчушка завладела его сердцем и вила из него веревки с момента первой встречи. Он так привязался к обеим, что расставание с ними казалось ему хуже попытки противостоять растущему влечению к Клэр.

Придется бороться с искушением.

– Не знаю, почему этот ребенок так не любит одежду, – заметила Клэр, с любовью глядя на дочурку.

– Может, она похожа в этом на маму? – Неужели он произнес это вслух? От этих слов щеки Клэр пошли красными пятнами, а ему в голову полезли неприличные мысли. – Я не хотел тебя смущать, – поспешно добавил он. – Просто люди часто говорят, что дети похожи на родителей.

– Ну, это другое дело, – ответила Клэр с явным облегчением. – А то я было подумала, что видеочамера засекала, как я ныряю в бассейн в чем мать родила.

На самом деле в доме не было видеочамеры, да и Клэр никогда бы себе не позволила плавать голышом в его бассейне. Потому она и пошутила на эту тему. Клэр была скромной вдовой двадцати семи лет и по-прежнему носила обручальное кольцо. Она все еще скорбела по мужу, погибшему два года назад в Афганистане от руки шахида-смертника.

– Думаю, мне следует пересмотреть видеозапись, – продолжил подшучивать Линк. – В какой день это было?

– Не скажу, – в тон ему ответила Клэр, но без тени кокетства. – Тебе будет над чем подумать, пока я убираюсь навер-

ху. А то ты вечно крутишься под ногами.

Клэр за словом в карман не лезла. Она относилась к Линку так, как если бы он был ее старшим братом или пожилым дядюшкой, над которым все добродушно подтрунивали. Он сам определил тональность их отношений. Наняв Клэр на работу год назад, он хотел, чтобы она видела в нем просто-го парня, а не знаменитость. В ее присутствии ему не нужно было притворяться. Клэр принимала его таким, каким он был на самом деле, со всеми его слабостями и сомнениями. Она была в курсе всех его секретов, кроме одного: Линк не выказывал ей своих чувств. А ведь девушка уже проникла в его душу.

В свою очередь Клэр рассказала ему о своем детстве, которое она провела в Сан-Франциско, и о том, как встретила будущего мужа. Ее глаза по-прежнему сияли, когда она говорила о нем, и наливались слезами при мысли о том, что Хани будет расти, не зная отца. Клэр была не из тех, кто быстро забывает первую любовь и легко идет дальше по жизни.

И разве он может в одночасье лишиться ее работы и крыши над головой?

Конечно, он не идеал мужчины, и Ландон может это подтвердить, но есть граница, которую он не может перейти, — соблазнить Клэр не в его правилах.

У Клэр сердце ныло, когда она смотрела на Линка и Хани. Красавец бейсболист был слишком хорош собой, чтобы

выбросить его из головы. Особенно теперь, когда он разорвал помолвку с Лан-дон, Клэр не могла не фантазировать о том, что они с Хани могли бы стать его семьей. Когда мечты становились чересчур навязчивыми, она надевала резиновые перчатки и до изнеможения драила его ванную комнату. Клэр твердила себе, что она всего лишь экономка, а не красивая и успешная жительница Чарльстона с прекрасной родословной. Мать Линка, Беттина Торнстон, с трудом выносила богатую красавицу Ландон, что уж говорить о Клэр.

Она уставилась на выпуклые бицепсы Линка, пока тот крутил в воздухе визжащую от восторга Хани. Клэр не могла им не восторгаться, особенно когда он делал ее дочку такой счастливой. А его волевой подбородок, смеющиеся синие глаза и чувственные губы зажигали огонь в груди Клэр. В такие моменты ей хотелось, чтобы он был самовлюбленным придурком, считающим, что все женщины должны быть у его ног, стоит ему поманить их пальцем. Подобные мысли спускали ее с небес на землю.

– Какие у тебя на сегодня планы? – спросил Линк, прижимая Хани к груди.

Малютка гладила Линка по щеке пухлой ладошкой и что-то ворковала. Но Линк не отрывал пристального синего взгляда от Клэр. Девушку бросило в жар. Ее неумолимо тянуло к этому сильному красивому мужчине. Растущему влечению необходимо положить конец.

– Клэр? – Голос Линка отвлек ее от крамольных мыслей.

– Извини, задумалась.

– Что, если я побуду с Хани, чтобы ты побыстрее закончила работу? – предложил Линк.

Клэр отрицательно покачала головой. Непрофессионально позволять боссу играть роль няни, хотя за время ее пребывания в доме Линка грань между работодателем и служащей постепенно стиралась. Они скорее превратились в друзей.

– Не нужно. Я справлюсь сама, – решительно ответила она, хотя ей и хотелось, чтобы Линк повозился с Хани.

Эти двое отлично ладили. Но нельзя позволить дочурке привязаться к Линку. У него со временем появится своя семья и дети. Как потом объяснить Хани, что Линк не сможет уделять ей внимание?

– Мне бы не повредила сейчас компания, – продолжил Линк.

Черт бы его побрал за настойчивость.

Клэр открыла было рот, чтобы отказать еще раз, но что-то в его взгляде остановило девушку. После разрыва помолвки с красавицей Ландон поведение Линка явно изменилось. Он как будто растерял былую уверенность и апломб. Это было странно, поскольку именно Линк был инициатором разрыва отношений. Вдруг он думает, что совершил ошибку?

Ландон, похоже, уже утешилась. Таблоиды пестрели ее фотографиями под руку с миллиардером-плейбоем и автогонщиком Харрисоном Кросби. Клэр не удивилась бы, узнав,

что Линк терзается ревностью, поскольку Ландон так быстро нашла ему замену.

– Не нужно сидеть с Хани, – повторила она, забирая протестующую малютку из его рук.

Клэр притворно нахмурилась, но в Хани было столько природного очарования, что на нее невозможно было сердиться. Она унаследовала харизму своего отца, который легко мог очаровать кого угодно. Именно так он поступил с Клэр, попавшей под его обаяние с момента их первой встречи, когда она была еще студенткой кулинарного колледжа.

– Если память мне не изменяет, ты сегодня обедаешь с матерью, – продолжила Клэр.

Линк скорчил гримасу:

– Я помню.

Подхватив рюкзак, Линк направился к двери. Не успел он сделать и пары шагов, как услышал за спиной деликатное покашливание Клэр. Обернувшись, он увидел, что Клэр протягивает ему стакан со смузи. Лицо Линка исказила гримаса отвращения, тем не менее он взял стакан. Клэр не знала, чем он питается вне дома, но в Чарльстоне она готовила для него вкусную и полезную еду.

– Хочу, чтобы ты попробовал смузи до ухода, – сказала Клэр. – Хочу удостовериться, что ты не выбросишь моюстряпню, едва выйдя за порог.

– Ты слишком высокого мнения о своих кулинарных способностях, – проворчал Линк, понюхав содержимое стакана.

– Еда может быть полезной и вкусной одновременно, – уверила его Клэр.

– А по-моему, эти два понятия несовместимы, – упорствовал Линк. Однако отпил маленький глоток. – Ну и ну! – воскликнул он. – А это и правда вкусно.

Сердце Клэр радостно забилося, но она невозмутимо сказала:

– Я добавила капельку сиропа агавы специально для такого сладкоежки, как ты.

– Ты просто чудо, – похвалил ее Линк.

Зардевшись от похвалы, Клэр проводила взглядом удаляющуюся атлетическую фигуру и, встряхнувшись, вернулась к обыденным делам. Она одела Хани и усадила ее на высокий детский стул у кухонного стола. Солнце золотило светло-каштановые кудряшки девчушки, отражаясь искорками в ее глазах газели. Хани унаследовала глаза и волосы от отца. Карие глаза Клэр и прямые волосы цвета воронова крыла не передались дочке. Хани унаследовала от матери лишь хрупкое телосложение.

С уходом Линка дом погрузился в привычную атмосферу безмятежности. Его энергетика слишком волновала Клэр, а она привыкла к тишине и покою во время его семимесячного отсутствия на сборах и играх. На это время роскошный особняк в престижном районе города был полностью в их с Хани распоряжении.

Пока малышка завтракала домашними вафлями с черни-

кой и бананом, Клэр составила список покупок. Линк устраивал вечеринку для друзей в субботу, впервые после разрыва помолвки. Когда Лан-дон и Линк были вместе, гости приглашались в дом Ландон, которая сомневалась в способностях Клэр организовать достойную вечеринку для высшего общества Чарльстона. Простая девушка из Сан-Франциско выглядела бы паршивой овцой в породистом стаде богатых прожигателей жизни.

Однако Клэр по праву считалась непревзойденной поварихой. Она божественно готовила. Это признавал каждый, кто пробовал ее блюда. Именно благодаря своим кулинарным способностям ей удалось получить место экономки в доме Беттины Торнстон, матери Линка, которая однажды попробовала за ланчем в ресторане еду, приготовленную Клэр, и немедленно предложила ей место. А вскоре Клэр переехала в дом Линка.

Покончив со списком, Клэр нарядила сытую Хани в очаровательное платье, и они отправились за покупками в ближайший супермаркет. Клэр выбирала продукты и одновременно показывала дочке цвета.

– Какого цвета эта коробка? – спросила Клэр, указав на пачку макарон.

– Зеленого, – радостно ответила Хани, хлопнув в ладошки.

– Правильно, сладкая моя, – улыбнулась Клэр и поцеловала девчушку в пухлую щечку.

– Какая умничка, – раздалось за плечом Клэр. Обернувшись, она увидела потрясающую зеленоглазую блондинку лет тридцати. Безупречный макияж и модный наряд незнакомки заставили Клэр почувствовать себя Золушкой.

– Спасибо. Она буквально на лету все схватывает, – с гордостью сказала Клэр. – Дочка уже считает до пятидесяти и знает алфавит.

– Боже мой, сколько же ей?

– В прошлом месяце исполнилось два годика. Женщина выглядела потрясенной.

– Должно быть, вы с ней много занимаетесь.

– Я целый день с ней дома, в этом все дело.

Женщина бросила взгляд на обручальное кольцо на пальце Клэр. В этой части города статус имел огромное значение. Клэр внутренне поморщилась. Она носит кольцо в память о погибшем муже, а не ради статуса замужней женщины. Она вдова и служит экономкой, и ей наплевать на мнение окружающих. Хотя презрение, сквозившее порой в некоторых взглядах, раздражало.

Однако в глазах незнакомки она не увидела ничего, кроме праздного любопытства.

– Вы, вероятно, много ей читаете, – продолжила блондинка.

– Так оно и есть. Дочка обожает книжки. А у вас есть дети? – поинтересовалась Клэр.

– Нет. Я не замужем, – вздохнула незнакомка. – Я люблю

детей, но не уверена, что гожусь для материнства.

– Да, это не всегда просто, – согласилась Клэр. Женщина едва заметно улыбнулась.

– Я Эверли Бриггс, – представилась она.

– Приятно познакомиться, Эверли. Меня зовут Клэр Роббинс. А это моя дочь Хани.

– Интересный набор продуктов у вас в корзине, Клэр, – заметила Эверли, бросив взгляд на содержимое тележки. – Что планируете приготовить?

Клэр улыбнулась.

– Гребешки с картофельными оладьями и икорным соусом. Тушеная баранина с овощным пюре. Пряная зелень с запеченной свеклой и маринованным орехом пекан, – перечислила Клэр. – И гранатовый шоколадный торт на десерт.

Глаза Эверли стали похожими на блюдца.

– Ничего себе меню! По какому случаю?

– Мой босс устраивает званый ужин.

– Кто же он? – с жадным любопытством спросила блондинка. – Я раздобуду приглашение. Меню такое необычное, очень хочется попробовать. – Эверли строчила как из пулемета.

И Клэр ответила, не дав себе времени подумать, стоит ли это делать:

– Линкольн Торнстон.

Дружеский тон Эверли слегка изменился.

– О, в таком случае я просто обязана быть на вечеринке.

Говорят, он снова холостяк...

– Хм, да, – нехотя подтвердила Клэр и попыталась вежливо откланяться. Но Эверли положила руку на тележку.

– Послушайте, я собираю друзей на следующей неделе. Вы могли бы приготовить ужин?

– Я бы с радостью, но я работаю в доме Линка экономкой.

– С постоянным проживанием? – полюбопытствовала Эверли.

Клэр нахмурилась.

– Да.

«Интересно, куда клонит эта женщина?» – подумала Клэр.

– А, – понимающе протянула блондинка. – Стало быть, вот о ком судачит весь Чарльстон.

Глава 2

Когда Линк вернулся из спортзала, автомобиля Клэр у дома не было. Накануне вечером они окончательно определились с меню званого ужина, и она, скорее всего, отправилась за продуктами. Он испытывал радостное волнение от того, что Клэр будет готовить для его друзей. Она фантастическая кулинарка, и Линк был немало удивлен, что она согласилась работать у него, а не в лучшем ресторане города.

Он как-то спросил ее об этом. Клэр ответила, что работа шеф-повара отнимает слишком много времени, а детские сады закрываются гораздо раньше. Она мать-одиночка и должна в первую очередь заботиться о ребенке. Линк с пониманием отнесся к этому. Тем не менее продолжал считать, что Клэр явно недооценивает свои кулинарные таланты.

Войдя на кухню, Линк бросил рюкзак на стул и открыл холодильник, чтобы заморить червячка. Клэр всегда оставляла ему перекус. После тренировки он был голоден как волк. И сегодняшний день не исключение. Но сегодня у него совсем нет времени. До ланча с матерью оставался всего час. А все потому, что по дороге в зал он вспомнил, что Клэр работает у него ровно год, и забежал в ювелирную лавку за небольшим подарком для нее. Быстро сжевав бутерброд с индейкой и швейцарским сыром, Линк поискал ручку, чтобы подписать конверт с благодарственной открыткой, который оста-

вит на столе для Клэр вместе с затейливыми серебряными серьгами асимметричной формы, которые выбрал для Клэр. Серьги были украшены бирюзой, турмалинами и опалами. Он купил серьги, потому что не видел на Клэр других украшений, кроме обручального кольца.

Не странно ли, что он выбрал для нее довольно личный подарок? Сначала он думал было обойтись денежной премией, но потом решил вопрос в пользу ювелирного украшения. Он часто дарил украшения матери и сестре, потому знал в этом толк. Обе всегда были рады его подаркам, и ему нравилось баловать любимых женщин.

Линк оставил бархатную коробочку и письмо на кухонном столе и помчался наверх, чтобы принять душ и переодеться. Мать ждала его ровно в полдень одетым с иголки. Она была воспитана в строгих южных традициях и твердо их соблюдала, хотя в юности ее семья знавала не лучшие времена. А затем и отец Линка был уличен в финансовых махинациях и признан банкротом с конфискацией имущества и закрытием банковских счетов. Тем не менее снобизм был у нее в крови.

Как только Линк подписал свой первый контракт, он приобрел для матери старинный особняк восемнадцатого века в престижном районе на Кинг-стрит. Его друг Нокс Смит, известный и востребованный архитектор, отреставрировал здание. Ему удалось сохранить исторический облик, а интерьеры наполнить современным содержанием.

Когда двадцать минут спустя он вошел в гостиную матери,

то снова почувствовал гордость за то, что сумел подарить ей достойное жилище. Беттина восседала в антикварном кресле у камина.

– Добрый день, мама. Ты прекрасно выглядишь.

Линк наклонился и поцеловал ее в щеку. Ноздри защекотал с детства знакомый запах розовой туалетной воды. Линк улыбнулся, вспомнив, как в детстве любил забираться на колени к матери. Даже с рождением сестренки Беттина не отказывала ему в ласке и всегда целовала на ночь.

– Конечно, я прекрасно выгляжу, – заметила она, блестя глазами. – Я полдня вчера провела у косметолога. После ее процедур я выгляжу на десять лет моложе.

Она пожала сыну руку и указала на стул. Затем взяла со столика колокольчик и громко позвонила. На пороге гостиной немедленно появилась сухощавая служанка Долли в темном платье и белом переднике.

– Принеси Линку мартини, – распорядилась Беттина.

– Нет, спасибо. Просто воды с лаймом, – возразил Линк.

– А мне бурбон со льдом, – приказала она.

Долли вышла.

– Расскажи мне о завтрашней вечеринке, – попросила Беттина. – Кто у тебя будет?

– Как обычно: Нокс, Соьер, Остин, Рой, Грейди и кое-кто еще. Всего двенадцать человек.

– А девушек ты пригласил? – возмутилась Беттина. – Ты назвал только сестру.

– Соьер обещала привести шесть подруг, так что всех будет поровну, – невозмутимо ответил Линк.

Беттина обладала даром выражать недовольство, не меняя выражения лица.

– Ты не должен позволять сестре приводить в свой дом случайных знакомых. Это твоя личная жизнь.

– Но я и матушке своей не могу позволить решать за меня, – улыбнулся Линк, пытаясь смягчить отпор.

Беттина махнула рукой, словно отгоняла муху.

– У тебя есть обязательства перед семьей. Ты должен жениться на девушке из приличной семьи и родить наследника для продолжения рода Торнстонов.

– Ты это серьезно, мама?

Было время, когда отец Линка отсидел в тюрьме пять лет за мошенничество, и тогда Беттина прокляла его имя, но Линк предпочитал не напоминать ей об этом.

– Если ты не пересмотришь свои требования к будущей невестке, боюсь, я умру бездетным холостяком, – шутливо заметил Линк. Но по правде говоря, он и сам сомневался, что сможет влюбиться в правильную женщину.

Вот и с Ландон он совершил ошибку. Он так и не понял, любил ли он ее по-настоящему или просто был пленен ее красотой и решительным характером.

– Не смей меня, – ответила Беттина. – Могу назвать дюжину подходящих тебе женщин. Сегодня же займусь составлением списка кандидатур и приглашу их на званый ужин,

который дам через две недели.

Пока Беттина разглагольствовала о достоинствах потенциальных невесток, он думал о том, что пожертвует свободой лишь в том случае, если девушка действительно окажется уникальной.

– ...Клэр?

Линк вздрогнул, когда мать упомянула имя молодой вдовы.

– Что Клэр? – Неужели мать догадывается о его растущем влечении к экономке?

– Могу я пригласить ее приготовить угощение для предстоящей вечеринки?

Просьба матери снова напомнила ему о том, что вопрос с Клэр надо решить немедленно. В любом другом городе их отношения могли бы получить развитие, но не в Чарльстоне. Мезальянс здесь просто обречен.

– Я спрошу, захочет ли она, – осторожно ответил Линк.

– Прекрасно. Пусть зайдет в начале следующей недели обсудить меню.

В этот момент появилась Долли и, к облегчению Линка, сказала, что ланч готов. Он был уверен, что мать в голове уже прокручивает список приглашенных, и не был удивлен, когда она попросила Долли принести бумагу и ручку.

Пока Линк наслаждался томатным раковым супом и салатом из креветок, Беттина разглагольствовала о достоинствах кандидаток, из которых он сможет выбрать невесту. Но Линк

знал, что все будет с точностью до наоборот: за ним пойдет настоящая охота.

Ситуация была до боли знакомой. Девушки бегали за ним со школы. А когда он стал профессиональным бейсболистом, от них совсем не стало отбоя. Но то были кратковременные связи.

Сейчас все по-другому. Матушка серьезно вознамерилась найти ему жену.

Он стал прикидывать в уме, кого из друзей может пригласить, чтобы те частично приняли удар на себя. Ему придется посвятить их в коварный замысел Беттины.

За десертом мать перешла к местным сплетням. Линк делал вид, что слушает, а сам думал о том, понравятся ли Клэр необычные серьги. Обратит ли она внимание на то, что он выбрал бирюзу. Она как-то упомянула, что это ее любимый камень. Вряд ли. Он умело скрывал свой интерес к ней.

– Я подумываю снова выйти замуж, – сказала Беттина.

От столь неожиданного заявления матери мысли о Клэр немедленно вылетели из головы.

– Я понятия не имел, что ты с кем-то встречаешься, – растерянно произнес Линк.

– Я весьма привлекательная женщина.

– Безусловно, – согласился Линк. – Но ты уверена, что это интерес к тебе, а не к твоему...

– Не продолжай, – перебила Беттина. – Ты так занят своей карьерой, что не знаешь, что происходит в моей жизни и в

жизни твоей сестры. Тебе известно, например, что Сойер с кем-то встречается?

Линк отрицательно покачал головой, удивленный тем, какой оборот принял их разговор.

– Я его знаю?

Беттина махнула рукой.

– Тебе прекрасно известно, что Сойер не посвящает меня в подробности своей личной жизни.

– Тогда откуда ты знаешь? – спросил Линк.

– Мать всегда это чувствует. Последнее время Сойер ведет себя так, словно у нее есть секрет.

Слова матери заронили сомнения в его душу. Не хватало, чтобы она догадалась о его чувствах к Клэр.

Клэр остановилась как вкопанная посередине торгового зала, пытаясь переварить заявление Эверли. Но, увидев, как та с интересом рассматривает Хани, немедленно встряхнулась и ринулась в бой.

– Я и Линк Торнстон? Да это просто курам на смех! – воскликнула она.

Эверли выгнула соболиную бровь.

– Разве?

– Вы все неправильно поняли. Я работаю экономкой в его доме.

Клэр прекрасно знала, какая пропасть разделяет их и в социальном, и в материальном плане.

– А что необычного в романе босса с подчиненной? – с издевкой спросила Эверли.

– Линк не такой, – спокойно ответила Клэр, хотя в душе росла тревога.

Почему она оправдывается перед этой женщиной? Она ведь совсем ничего не знает про их отношения.

– Вы привлекательная молодая женщина. Надеюсь, вы понимаете, как это выглядит со стороны, – не унималась блондинка.

Щеки Клэр медленно заливала краска. Она вспомнила его утренние подтрунивания по поводу ее купания в бассейне голышом. Это был невинный флирт, но посторонние могли сделать неправильные выводы, если бы слышали их разговор.

– У нас чисто деловые отношения, – твердо сказала Клэр.

– Конечно, – согласилась Эверли, хотя ее тон свидетельствовал об обратном.

Клэр хотела было уйти, но, вспомнив, как быстро распространяются слухи и сплетни, набрала в грудь побольше воздуха и решительно продолжила:

– Вокруг Линка вьется огромное количество красивых и интересных женщин. Я же мою туалеты в его доме. В этом нет ничего красивого или интересного. – Не дав блондинке опомниться, она закончила: – А теперь, если не возражаете, мне нужно закончить покупки.

Клэр толкнула тележку вперед, но Эверли остановила ее

наманикюренным пальчиком и с раскаянием произнесла:

– Простите меня. Я не должна была говорить вам такое.

Позвольте пригласить вас на ланч.

Клэр едва сдержалась, чтобы не рассмеяться ей в лицо, представив, как они с Хани будут смотреться в элитном ресторане.

– В этом нет необходимости, – отчеканила Клэр.

– Мне ужасно неловко. Позвольте загладить вину, – не отставала блондинка.

Столь резкое изменение поведения незнакомки вывело Клэр из себя.

– Ничего не нужно, – процедила она.

– Возьмите хотя бы визитку и позвоните, когда у вас будет свободное время.

Клэр было легче взять визитку, чем продолжать препирательства.

Стоя в очереди в кассу, Клэр искренне недоумевала, кому могло прийти в голову, что она интересуется Линка как женщина. Это полный абсурд. Выйдя из супермаркета, она выкинула встречу с блондинкой из головы.

Клэр погрузила покупки в багажник старенького серого «сааба», а затем усадила Хани в детское кресло. Она приехала на нем из Калифорнии в Чарльстон, сбежав от родителей Джаспера, когда те пригрозили отобрать у нее дочку через суд. Клэр продала свою машину, а за «сааб» заплатила наличными, чтобы замести следы. Автомобиль зарегистриро-

вали на имя старинного друга. Клэр следовало бы избавиться от «сааба» по прибытии в Чарльстон, но она почему-то чувствовала себя здесь в безопасности.

Странно, но Клэр стала считать дом Линка своим, хотя год назад не была нигде дальше Лас-Вегаса. По дороге она снова подумала о странной встрече с красивой блондинкой. Неудивительно, что в таком патриархальном городе, как Чарльстон, жители судачат об их отношениях после разрыва помолвки Линка с Ландон.

Линк – местная знаменитость, пресса его обожает: отличный спортсмен, харизматичный красавец с аристократической родословной, филантроп, жертвующий огромные суммы на благотворительность, завидный жених.

– Люди выдумывают всякие глупости, – пробормотала Клэр, вынимая Хани из кресла. Как только она спустила дочурку с рук, та быстро засемила в сторону кухни. Клэр шла следом, нагруженная покупками и цветами. Сегодня ей предстояло составить цветочную композицию для украшения стола, а завтра она займется готовкой.

Клэр выкладывала продукты в холодильник, когда услышала возбужденный голосок Хани:

– Мама!

– Что такое, детка? – спросила Клэр, обернувшись к дочке.

Девчушка прошлепала босыми ножками до холодильника и протянула матери ювелирную коробочку:

– Голубая.

– Правильно. Где ты ее нашла?

Хани указала на середину стола, где лежал белый конверт.

Клэр взяла коробочку из рук дочери и положила ее на конверт.

– Нет, – запротестовала дочка.

– Это не наша коробочка, с ней нельзя играть, – объяснила

Клэр.

Но крошка унаследовала от отца упрямство и снова потянулась к коробочке. Клэр оказалась проворнее и убрала ее на верхнюю полку для посуды, к неудовольствию дочери. Хани обиженно захныкала.

Клэр не обращала внимания на капризы дочери, и та быстро успокоилась. Она приготовила девочке ланч, и, пока Хани ела бутерброд с индейкой, сыром и яблоком, Клэр занялась составлением цветочной композиции. Она когда-то работала в цветочном магазине. Сначала водителем, а затем флористом.

– Красивые цветы, – послышался с порога голос Линка.

Сердце Клэр радостно забилось. Она обернулась и увидела элегантного Линка в синем блейзере с голубым карманным платком под цвет глаз.

– Спасибо, но композиция еще не готова.

– Мне нравится цветовая гамма, – заметил Линк.

– По-моему, композиция очень подойдет к праздничному сервизу, – продолжила Клэр. – Твоей матушке должно по-

нравиться. Что думаешь? – торопливо продолжила она, чтобы ненароком не проболтаться о встрече с Эверли в супермаркете.

– Похоже, у тебя все под контролем.

Линк взглянул на середину стола и нахмурился. Клэр мгновенно поняла, в чем дело.

– Я убрала коробочку в шкаф, – сказала она, вытирая руки. – Хани она очень понравилась. Мы как раз учим цвета, и она узнала голубой.

– Голубой! – радостно повторила девчужка, захлопав в ладошки. – Мама, дай.

– Доедай ланч, солнышко, – улыбнулась Клэр, протягивая коробочку Линку.

– Ты ее не открыла? – удивился Линк.

– Нет, – энергично помотала головой Клэр, снова вернувшись к композиции. – Зачем?

Линк улыбнулся.

– Ты хотя бы взглянула на надпись на конверте?

– А что, надо было? – с недоумением спросила она.

– Это тебе подарок, – хитро улыбнулся он.

Сердце Клэр затрепетало. Он купил ей подарок? Зачем? Клэр, сама не зная почему, улыбнулась в ответ.

– Мне? – переспросила Клэр. – Ничего не понимаю, – растерялась она.

– Ты работаешь у меня год. Вот я и решил отметить это событие, – пояснил Линк.

– Это совсем необязательно, – облегченно выдохнула Клэр, осознав причину.

Ей нравилось работать у Линка. Его дом стал ее убежищем, где она чувствовала себя в безопасности впервые с того времени, как забеременела Хани.

– Но мне хотелось это сделать, – ответил он глубоким баритоном. – Открой же коробочку. Я умираю от любопытства, понравится ли тебе подарок.

Что-то в его тоне заставило Клэр покраснеть.

– Конечно, мне понравится, – быстро ответила она, пытаюсь справиться с неожиданным волнением. Это ведь всего лишь знак внимания за хорошую работу. – У тебя прекрасный вкус.

Клэр знала, что Линк обожает делать дамам подарки. Он никогда не приходил в гости к матери и сестре с пустыми руками. У Беттины собралась целая коллекция шкатулок, украшенных перегородчатой эмалью. Соьер была неравнодушна к гаджетам, и Линк всегда покупал ей новинки. Он и Ландон делал подарки, как правило дорогие ювелирные украшения или дизайнерские сумочки.

Чувствуя на себе взгляд его васильковых глаз, Клэр сначала открыла конверт. Внутри была забавная открытка с улыбающимся во всю пасть псом, а надпись гласила:

«Ты была светлым пятном в моей жизни последний год. Спасибо за все.

Линк».

– Очень мило с твоей стороны, – выдавила Клэр, стараясь не расплакаться от эмоций. – Мы с Хани очень ценим твою заботу и щедрость, не говоря уже о терпении.

– Я счастлив, что вы живете в моем доме, – ответил Линк.

Он вынул Хани из стульчика и взял на руки. На сердце у Клэр потеплело. Почему именно сегодня она поддалась эмоциям? Не потому ли, что женщина в супермаркете открытым текстом намекнула на ее связь с Линком?

«А что, если это взаимное влечение действительно существует?» – испуганно подумала она.

Впервые со дня отъезда Джаспера в ту последнюю роковую командировку Клэр почувствовала интерес к мужчине. Весь год она работала в доме и заботилась о Хани, не позволяя себе никаких вольных мыслей в отношении Линка. Тем более что он был помолвлен. Но сейчас Линк свободен, и Клэр грезила о его объятиях и поцелуях.

Черт побери, похоже, она влюбилась в своего босса.

Глава 3

В стильной кухне воцарилось молчание. Линк опустил улыбающуюся Хани на пол, и девчушка на мгновение обняла его за ногу, прежде чем побежала в застекленную террасу рядом с кухней к своим игрушкам.

Он обернулся к Клэр, которая рассматривала содержимое коробочки и слегка хмурилась.

– Тебе не нравится? – забеспокоился он.

Клэр глубоко вздохнула и ответила:

– Они слишком хороши. Линк довольно хмыкнул:

– Ты заслуживаешь большего, уверяю тебя.

– Серьги чудесные, – похвалила Клэр.

– Ты ведь любишь бирюзу, правда?

У Клэр замерло сердце. Он не только выбрал ее любимую цветовую гамму, но и запомнил, что она предпочитает бирюзу. Серьги очень соответствовали ее стилю.

– Никогда не видела ничего подобного, – пробормотала она, восхищенно рассматривая причудливую форму и цветовую гамму сережек.

– Я купил их в бутике подруги Сойер. Это ручная работа, сделана в одном экземпляре. Мне казалось, тебе понравится.

– Так оно и есть, – улыбнулась Клэр. Но что-то в выражении ее лица насторожило Линка.

– Если не нравится, можно поменять их на что-нибудь

другое.

Но Линк надеялся, что она станет носить его подарок.

– Нет-нет. Они мне очень нравятся, – поспешно сказала Клэр, убирая подарок в коробочку.

Линк помрачнел. Неужели серьги так и останутся в коробочке? Не на такой исход он надеялся. Он хотел, чтобы Клэр их носила и каждый раз, надевая сережки, вспоминала о нем. Он воображал, как серьги касаются ее гибкой шеи, словно его губы ласкают ее нежную кожу. Если он сам не смеет до нее дотронуться, пусть его подарок сделает это.

– Ты не собираешься их носить? – не удержался он.

Клэр покачала головой:

– Они слишком нарядные, чтобы носить их каждый день.

– Тогда надень их сегодня на ужин по случаю годовщины.

Я приглашаю вас с Хани.

– Ужинать? Сегодня? – ужаснулась Клэр.

– Да, это вторая часть праздника.

– Но у меня столько дел по подготовке завтрашней вечеринки. Давай я сама приготовлю и мы поужинаем дома, – предложила Клэр.

– Не хочу, чтобы ты готовила и мыла посуду в свой праздник. Это тебе подарок.

Клэр ничего не оставалось, как согласиться.

– Можно я выберу ресторанчик? – спросила она.

– Конечно. Куда бы ты хотела пойти?

– Я умираю хочу попробовать блюда из морепродуктов в

ресторане «Креветка» на Ваппу-Крик.

– Но прекрасные морепродукты подают в ресторане яхт-клуба, – заметил Линк.

– Я не хочу в яхт-клуб. Ты же оставил выбор за мной, – возразила Клэр.

Линк согласно кивнул. Клэр облегченно вздохнула.

– Кроме того, мне кажется, что «Креветка» более демократичное место, тем более что с нами будет ребенок.

– В яхт-клуб приходят обедать семьями с детьми, – не унимался Линк. – Тебе не следует переживать из-за Хани.

Клэр покачала головой.

– Как прошел ланч? – спросила она, меняя тему.

Линк поморщился.

– Маман планирует вечеринку и спрашивала, сможешь ли ты приготовить угощение.

– Конечно, – ответила Клэр, уже прокручивая в уме, какие закуски сможет приготовить. – Когда вечеринка?

– Через две недели.

Другая запротестовала бы, но Клэр только кивнула.

– По какому случаю?

– Ничего особенного, – уклончиво ответил Линк. Ему не хотелось объяснять, что мать отдаст его на растерзание потенциальным невестам. – Просто хочет пригласить друзей.

– А сколько ожидается гостей, она сказала? – продолжила расспросы Клэр.

– Нет, – угрюмо ответил Линк.

Клэр бросила на него любопытный взгляд и сказала:

– Хорошо, я сама позвоню и узнаю детали.

– Если это будет для тебя слишком, скажи. Не хочу, чтобы ты перетрудилась.

– Не беспокойся, – отмахнулась Клэр. – Стив и Дженни помогут мне завтра. Я спрошу, смогут ли они обслужить и вечеринку Беттины. Если нет, наверняка они кого-нибудь посоветуют.

Клэр взглянула на цветы на столе.

– А сейчас мне надо закончить композицию. И у меня еще масса дел.

– Ужинаем в шесть? – уточнил Линк. Это было довольно рано для ужина, но они должны вернуться, чтобы уложить Хани в восемь.

– Да, отлично.

Линк кивнул и отправился к себе наверх. В короткие периоды межсезонья Линк предавался праздности, хотя и много размышлял о будущем. Его контракт истечет через год. Ему стукнет тридцать четыре. Конечно, он в отличной форме, но вряд ли сумеет получить новый контракт на тех же условиях. Похоже, его карьера в высшей бейсбольной лиге подходит к концу.

И чем ему заняться дальше? Заработанных денег хватит до конца жизни. Ему необходимо найти себе настоящее дело. Иначе он просто свихнется, ведь бейсбол – его жизнь. Он завидовал своему другу Ноксу, когда тот с жаром взялся за

реставрацию исторических зданий в Чарльстоне. Нравилось ему и увлечение друга морскими путешествиями на яхте вокруг света. Хотя Линк предпочитал тесным каютам и качке просторные и удобные апартаменты на суше.

В этот момент зазвонил телефон и на экране возникло лицо Нокса. Друг словно читал его мысли.

– Привет, что новенького?

– У меня отменилась встреча, – сказал Нокс. – Хочешь потренироваться со мной в кабинах для бейсбола? Могу дать полезные советы, как тебе увеличить результативность в новом сезоне.

Линк хмыкнул. По мнению спортивных комментаторов, он в конце сезона был не в лучшей форме. Журналисты оправдывали среднюю игру разрывом помолвки. На самом деле проблема была не в этом.

– Конечно. Я только переоденусь. Встречаемся через полчаса.

– Хорошо, – сказал Нокс и отключился.

Час спустя, когда настала его очередь встать за питчинг-машину, Линк почувствовал, что внутреннее напряжение спало. Игра в бейсбол его всегда успокаивала. Бейсбол помог, когда отца посадили в тюрьму, и позже, когда тот подал на развод с матерью после отбытия срока. Линк был уверен, что его упорные тренировки до полного изнеможения помогли ему попасть в высшую лигу.

– Как насчет кружки пива после того, как закончим? –

спросил Нокс, меняясь с Линком местами.

– Я сегодня ужинаю... – Линк помедлил, ему отчего-то не хотелось говорить Ноксу, что он ужинает с Клэр, и слышать его реакцию.

– Я ее знаю? – не удержался Нокс.

– Это не то, что ты думаешь, – ответил Линк. Ему совсем не хотелось сейчас пускаться в объяснения по поводу Клэр даже с лучшим другом. Он поспешил сменить тему и спросил о любимом детище Нокса: – Как продвигается проект по реконструкции здания на Кинг-стрит? Его утвердили?

Полгода назад Нокс приобрел старинное здание в деловом центре города и теперь ожидал разрешения местных властей перестроить его в кондоминиум класса люкс на десять квартир.

– Не совсем. Архитектурное управление потребовало внести несколько изменений в проект. Мы его доработали и снова сдали, но комиссия заседает раз в месяц, так что ждем решения.

Нокса, похоже, не беспокоили проволочки. Такое случается часто, если здание имеет историческую ценность и располагается в центре города. Он и сам выступал за сохранение исторического лица города, и его проект это предусматривал.

Кроме того, Чарльстон слыл туристической меккой. Ежегодно город посещает около четырех миллионов туристов, принося городской казне немалый доход. Поэтому истори-

ческий центр необходимо сохранять в первозданном виде. Нокс понимал это, как никто другой.

– Надеюсь, что на этот раз ты получишь разрешение, – сказал Линк.

Нокс кивнул.

– Ты собираешься с нами на охоту? – напомнил Нокс. Его семья владела обширными угодьями к западу от Чарльстона, в паре часов езды. Каждую осень Нокс привозил друзей на оленью охоту.

Линк чертыхнулся. Дата охоты совпадала с вечеринкой Беттины.

– Охоту придется пропустить. Маман устраивает вечеринку, и я должен непременно присутствовать.

– А ты не можешь сказать ей, что занят?

– Это вряд ли. – Линк вдруг почувствовал себя тем самым оленем, на которого будут охотиться его друзья. – Матушка затеяла вечеринку, чтобы подыскать мне подходящую партию.

– Меня это совсем не удивляет, – улыбнулся Нокс. – Беттина была не в восторге от Ландон. Теперь она постарается найти тебе достойную подругу жизни.

– Для маман главное – родословная девушки, – уныло ответил Линк, – а до моих чувств ей нет дела.

У Клэр немного дрожали руки, когда она надевала на Хани нарядное платье, чтобы пойти на ужин с Линком. Ее щеки горели, она чувствовала легкое возбуждение, пока кра-

сила ресницы и губы, хотя пыталась одернуть себя. Это просто ужин с боссом, ничего особенного. Так принято в профессиональной среде. Тем не менее Клэр пребывала в приподнятом настроении. Положа руку на сердце, она находила своего босса очень привлекательным, и перспектива провести с ним вечер радовала девушку. Поведением Клэр всегда руководили эмоции, а не разум. Послушай она голос рассудка, не связалась бы с Джаспером. С другой стороны, благодаря Джасперу у нее появилась Хани. Однако урок она извлекла и теперь не шла на поводу у эмоций.

– Ты у меня просто красавица, – сказала Клэр, застегнув последнюю пуговку на голубом платье в бабочках. Собрав волосы дочки в конский хвост, она скрепила их голубым бантом на макушке. – Поиграешь, пока мама оденется?

Хани важно кивнула и направилась к ящику с игрушками.

Клэр быстро прошла в спальню и надела скромное, но элегантное платье цвета глицинии с вырезом лодочкой и коротким рукавом. Сунув ноги в бежевые босоножки и прихватив белый хлопковый свитер, она вернулась в комнату Хани, и они спустились вниз.

Линк ждал их на кухне. На нем были полотняные брюки цвета хаки, белая рубашка и бежевый свитер.

– Вы, я вижу, тоже прихватили свитера. Отлично. Я заказал столик на веранде, чтобы полюбоваться видом.

– Звучит заманчиво, – улыбнулась Клэр.

Они спустились во двор к белоснежному БМВ Х6 Линка.

Он забрал из «сааба» Клэр детское кресло заранее и сейчас усадил малышку и Клэр на удобные кожаные сиденья кремового цвета. Затем уселся на водительское место.

– Готовы? – спросил он.

Клэр кивнула. Ее возбуждение немного улеглось. Они и раньше несколько раз обедали, пока она на него работает. И это обычный деловой обед, не более.

– Я все думаю о затеянной матушкой вечеринке, – начал Линк, нарушив воцарившееся в машине молчание. – Ты не обязана готовить.

– Конечно нет, – ответила Клэр. Когда Линк был на сборах и у Клэр было немного работы по дому, она несколько раз помогала Долли готовить на званых ужинах Беттины. – Я всегда рада ей помочь.

– Но это дополнительная работа, и она, естественно, будет оплачена. – Линк рассуждал как настоящий босс, и эйфория от предстоящего ужина немного улетучилась.

Когда они вышли из машины у ресторана, Линк подхватил ни руки Хани, и они вошли.

Метрдотель проводил их к столику.

– Я и не подозревал, что у них есть причал, – заметил Линк, устраиваясь в кресле. – В следующий раз можно приплыть сюда на лодке. Что? – спросил он, заметив на себе пристальный взгляд Клэр.

– Ты очень вписался в обстановку, – ответила она.

– Почему нет?

– Просто я представляла тебя в более статусных местах.

– Ты забываешь, что я не всегда был богат. На самом деле я работал официантом в подобном заведении в последнее лето перед окончанием школы.

– Мне трудно представить тебя в роли официанта.

– Почему?

– Ты не похож на того, кто принимает заказы и обслуживает, скорее, все наоборот.

– Но мне тогда хорошо платили. И я знаю, что такое нести ответственность за семью.

– Я понимаю, – ответила Клэр, хотя ей трудно было представить Линка бедным и в отчаянном положении.

– Мама много работала, чтобы поднять меня и Сойер. Когда я немного подрос, стал ей помогать, – продолжил Линк, пристально глядя на Клэр. – Не такие уж мы и разные, – подытожил он. – Не займись я бейсболом, наши пути могли бы пересечься в ресторане. – Линк слегка нахмурился.

Клэр удивилась смене его настроения. Подошел официант, чтобы принять заказ на напитки. Когда она заказала лимонад, Линк покачал головой:

– Как насчет бокала вина? Мы же отмечаем годовщину, помнишь?

Она не была уверена, что алкоголь – хорошая идея, но не хотела разочаровывать Линка.

– А ты что будешь?

– Пиво.

– Тогда заказывай два. – Клэр принялась изучать меню. –

Все выглядит так вкусно.

– Ты хочешь что-то конкретное?

– Ресторан славится блюдами в горшочках. Смотри, здесь целых шесть наименований.

– Давай попробуем «Бэттери стрит бакет», – предложил Линк.

Естественно, он выбрал самое дорогое блюдо. У Клэр слюнки потекли, когда она прочитала, что входит в блюдо: креветки, аляскинский снежный краб, королевский краб, омар. Она никогда не могла бы позволить себе такое блюдо, но по настоянию Линка согласилась. В конце концов, это праздничный ужин.

– Как насчет дюжины устриц на закуску? – спросил Линк.

– С удовольствием.

Когда официант вернулся с напитками, Линк сделал заказ. Клэр добавила макароны с сыром для Хани. Линк настаивал, что им еще надо отведать пряных пончиков. Клэр с улыбкой заметила, что в них не уместится столько еды.

– Сегодня днем я тренировался с Ноксом в бейсбольных кабинах и нагулял отменный аппетит. – Линк сделал большой глоток пива из бутылки. – Он считает, что я должен больше тренироваться, поскольку показал не лучшую игру в конце сезона.

– Он бы лучше посочувствовал тебе. Разве он не понимает, что ты испытывал стресс из-за проблем в личной жизни?

Линк фыркнул.

– Да никого это не волнует.

– Это несправедливо.

– Мне платят миллионы не для того, чтобы я раскисал после неудачи на любовном фронте, – отметил он.

– Наверное, это так. – Клэр повертела в руках стакан. – Но это не неудача, – продолжила она, сама не зная, почему его оправдывает. – Ты просто решил, что отношения не работают. Никто в этом не виноват. Иногда любовь умирает.

Линк с интересом взглянул на девушку.

– Ты знаешь это из собственного опыта?

– Естественно. – Клэр подумала об отношениях с Джаспером.

– Так ты была в кого-то влюблена до встречи с мужем?

Поняв свою ошибку, Клэр прикусила язык.

– Похоже, что так, – неохотно ответила она.

Клэр ненавидела себя за то, уже целый год врет Линку про свое замужество и вдовью долю. Если бы она более тщательно продумала свою историю, когда решила, что будет проще, если все подумают, что она по-прежнему скорбит по героически погибшему мужу. По правде говоря, иногда она скучала по Джасперу. По тому Джасперу, который сначала был нежным и романтическим любовником.

– Да? – переспросил Линк с любопытством.

– Естественно, что ты знаешь о любви, когда тебе девятнадцать.

– А сколько тебе было, когда ты встретила Джаспера?

– Мне только стукнуло двадцать. Это был День матери. Он зашел в цветочный магазин, где я работала, за букетом для мамы. – Ей было приятно, что он попросил ее собрать букет.

– Он покорило твое сердце с первого взгляда?

– Нет. Я тогда встречалась с другим парнем, моим ровесником, а Джаспер был на восемь лет старше. Кроме того, у него был опыт профессионального военного, и он выглядел зрелым мужчиной. К тому же он только что со скандалом развелся и думать не хотел о подружках.

– А что изменилось?

– Мой тогдашний парень был совсем ребенком. Его интересовали лишь тусовки и видеоигры. Я поняла, что меня больше привлекает мужчина, который имеет цель и идет к ней.

– Джаспер хотел с тобой встречаться?

Клэр кивнула.

– Он дал мне это понять с самого начала.

– И ты влюбилась?

В устах Линка это прозвучало так просто, но Клэр не могла вспоминать прошлое, не думая о том, каким взвинченным возвращался Джаспер из командировок за океан, в горячие точки. Его поведение настораживало ее. Клэр боялась признаться, что беременна. Но когда он узнал, что станет отцом, он снова стал тем парнем, в которого она влюбилась. Клэр надеялась, что Джаспер справится с посттравматиче-

ским стрессовым синдромом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.